

Заппер Карл

**Всеобщая экономическая
география**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К23

К23 **Карл З.**
Всеобщая экономическая география / Заппер Карл – М.: Книга по Требованию, 2023. –
328 с.

ISBN 978-5-519-85664-5

ISBN 978-5-519-85664-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В виду бедности имеющейся на русском языке литературы по этому вопросу (можно указать только переведенную под моей редакцией работу Д о в е: „Основы географии путей сообщения“. М. 1924 и вышедшую в 1925 г. под моей же редакцией книжку Г. Г. С и т н и к о в а: „География транспорта“) перевод этой части книги З а н п е р а сам по себе является чрезвычайно полезным.

Несмотря на указанные недостатки книги З а н п е р а, она тем не менее будет чрезвычайно полезна как настольная книга для всякого, кто имеет дело с общими вопросами экономической географии, и сослужит большую службу для семинарских и групповых занятий, так как может дать материал для целого цикла тем, сгруппированных вокруг вопроса о влиянии различных природных факторов на хозяйственную деятельность человека.

Ценным дополнением к книге является большое количество содержательных картограмм, могущих в значительной степени заменить отсутствующий в нашей литературе атлас по экономической географии, а также алфавитный географо-статистический указатель, приложенный в конце книги.

С. В. Бернштейн-Роган

ВВЕДЕНИЕ

Под экономической географией мы можем, вместе с Рудольфом Лютгенсом, понимать „учение о взаимодействиях между земным пространством и его вещественным заполнением и хозяйствующим человеком“. Если В. Гетц, создавший в 1882 г. понятие и термин экономической географии, главное значение придавал земным пространствам, как основе промышленной жизни, следовательно, естественным условиям хозяйства, то Ф. фон-Рихтгофен и Э. Фридрих выдвинули, наоборот, на первый план человека, как хозяйствующее существо. Правильнее было бы, пожалуй, рассматривать пространство, т. е. географические условия, и человека, как хозяйствующее существо, в качестве равноценных факторов, т. е. сначала исследовать влияние естественных условий на хозяйствующего человека, а затем обратное влияние последнего на естественные условия.

Под хозяйством мы понимаем здесь, вместе с Вильгельмом Копнерсом, „усилия, сознательно и планомерно совершаемые человеком в интересах сохранения своего существования“, но к этому, правильному для первобытных народов определению мы добавим, что хозяйственная деятельность культурных народов имеет своей целью не только сохранение существования, но и улучшение материальной и духовной жизни.¹

Относительно методов исследования, применяемых экономической географией, Роберт Зигер говорит, что она, с одной стороны, заимствует фактический материал у экономических наук, подвергая его затем обработке с географических точек зрения, а с другой стороны—рассматривает географические явления с точки зрения их экономической ценности и экономических эффектов.

Экономическая география составляет часть антропогеографии, географии человека. Она соприкасается с рядом других дисциплин, которые являются для нее вспомогательными, и прежде всего с наукой о народном хозяйстве (политической экономией), которая точно так же занимается хозяйствующим человеком и в своих исследованиях часто разрабатывает тот же

¹ Хозяйство правильнее всего можно определить как планомерную деятельность человека, направленную к созданию и использованию материальных благ, в целях удовлетворения человеческих потребностей.

материал, что и экономическая география. Но политическая экономия связывает хозяйство, по выражению Лютгенса, с создательными усилиями, с трудовыми организациями человека, экономическая же география—с пространственными условиями. Поэтому выводы политической экономии носят в целом более временный, изменчивый характер, а выводы экономической географии—пространственный и, в общем, более постоянный. Статистика доставляет экономической географии и политической экономии цифровые данные из области государственной жизни и частной хозяйственной деятельности. Географ-экономист приводит эти числа (которые, правда, часто нуждаются в строгой критике) в связь с пространством, политико-эконом—с организацией труда. Числовое определение переводит выводы экономико-географических исследований из области качественного в область количественного и тем впервые дает возможность провести отчетливое сравнение различных областей земли со стороны их хозяйственной производительности.

Товароведение знакомит нас со свойствами товаров, с их добыванием и обработкой, с их структурой и применением; экономическая же география объясняет их нахождение в связи с условиями местности.

Во многом наша наука соприкасается с историей хозяйства, с помощью которой она может установить, как изменялись хозяйственные функции какой-нибудь области с течением времени, а также с этнологией. В очень тесной связи экономическая география находится с географией сношений, которую многие рассматривают как часть экономической географии, поскольку эта последняя охватывает не только производство и потребление хозяйственных благ и торговлю ими, но также их транспорт—водный, сухопутный и воздушный, включая сюда пассажирское и почтово-телеграфное сообщение в хозяйственных целях.

География сношений не укладывается вполне в рамки экономической географии, а, вернее, должна была бы составить самостоятельную отрасль антропогеографии. Несмотря на основательность некоторых возражений против включения географии транспорта в экономическую географию, мы из практических соображений все-таки уделим в нашем изложении место ее главнейшим моментам, чтобы в одной картине дать понятие о всей совокупности отношений хозяйства к пространству.

Экономическая география делится на общую и специальную. Первая исследует хозяйственные явления на пространстве всей земли и стремится определить закономерности в их распространении; специальная же экономическая география ставит себе целью описать и объяснить совокупность экономико-географических явлений какой-нибудь точно очерченной области, как характерное явление данной части земного пространства. Подчеркивание причинных связей составляет главное отличие современной экономической географии от чисто описательной „коммерческой

географии" прежнего времени. В настоящей книге речь будет идти только об общей географии хозяйства и сношений. Я опираюсь при этом на большое количество сводных обзоров и атласов.

Во многих странах и местностях человеческое хозяйство протекает очень спокойно и равномерно, редко подвергаясь серьезным нарушениям, так что можно говорить об устойчивости хозяйства. Но многие другие страны и местности лишены подобного постоянства. Через более или менее продолжительные промежутки времени они испытывают серьезные потрясения, которые способны нанести огромный ущерб результатам настоящих, а также прошлых хозяйственных усилий, и часто приводят даже к сокращению народонаселения. В этих случаях хозяйственное развитие совершается не по плавной кривой, а претерпевает многократные изломы и падения; хозяйство является шатким, неустойчивым; в соответствующих областях население подвергается гораздо большему хозяйственному и даже личному риску, и поэтому при прочих равных условиях они по своей хозяйственной ценности отнюдь не могут сравниться с областями устойчивого хозяйства.

Факторов, обуславливающих неустойчивость, очень много, и если бы мы попытались выделить картографически области устойчивого и неустойчивого хозяйства, то вскоре обнаружилось бы, что последние имеют весьма значительное распространение. Но внутри областей неустойчивого хозяйства опять-таки обнаруживаются значительные различия в смысле силы и частоты потрясений: в одних местностях они очень сильны, в других слабее, одни находятся под угрозой короткое, другие—продолжительное время.

Хозяйственная неустойчивость вызывается прежде всего разрушительными действиями стихий, вроде вулканических извержений, землетрясений, наводнений, ураганов, вообще значительными отклонениями от обычного хода метеорологических процессов, каковы, напр., засуха, несвоевременное наступление дождей, несвоевременные морозы, выпадение града и т. д.. Нередко, однако, причиной хозяйственной неустойчивости являются и перебои или катастрофы в развитии человеческих обществ, как-то войны, революции и т. д.

К сожалению, подробное описание областей устойчивого и неустойчивого хозяйства может быть дано только в специальной экономической географии; в общей же приходится ограничиться кратким указанием на важнейшие факты.

В своем изложении общей экономической географии я сначала рассмотрю естественные (географические) основы хозяйства, а затем перейду к хозяйствующему человеку, в его зависимости от общественных условий и учреждений, и к обратному воздействию его хозяйственной деятельности на земную поверхность.

Чтобы вполне понять воздействия природных условий на хозяйствующего человека, требуется основательное знакомство с математической и физической географией и со страноведением. Предполагая у читателя такое знакомство, я в большинстве случаев довольствуюсь самыми краткими указаниями на отношения между фактами природы и хозяйственной деятельностью человека.

Г. Воздействие природы на человеческое хозяйство

Космические влияния

Среднее расстояние земли от солнца — 149 милл. км. Само по себе это число нас здесь не интересует, но мы его приводим, как дающее некоторое представление о среднем количестве света и тепла, которое земля получает от своего центрального светила и которое обуславливает возможность нашего хозяйства. В самом деле, уже на ближайших к нам планетах, Марсе и Венере, этого количества было бы на Марсе — слишком мало, а на Венере — слишком много для существования хозяйства, аналогичного нашему.

Земля движется вокруг солнца по эллиптической орбите (эксцентриситет около $\frac{1}{60} = 0,0167$); поэтому в точке наибольшего приближения к солнцу (в перигелии) она получает в единицу времени больше света и тепла, чем в точке наибольшего удаления от солнца (в афелии). Так как радиус-вектор в равные промежутки времени описывает равные площади, то в перигелии земля движется вокруг солнца быстрее, чем в афелии, в результате чего в настоящее время¹ летнее полугодие в северном полушарии почти на восемь дней длиннее, чем зимнее (в южном полушарии отношение обратное). А так как южное полушарие получает от солнца столько же тепла за свое более короткое летнее полугодие, сколько северное полушарие за свое более продолжительное, то отдельный день южного лета несколько жарче, чем северного; полевые плоды созревают быстрее, но зато и труды земледельца тяжелее вследствие более сильной жары.

Так как в северном полушарии бывает зима, когда в южном лето, и наоборот, то со времени введения скорой транспортной связи стало возможно получать зимой фрукты и овощи с противоположного полушария — обстоятельство, которое используется во все возрастающих размерах.

Вследствие суточного вращения земли вокруг своей оси возникает смена дня и ночи. Наклонное положение эклиптики (под углом в $23\frac{1}{2}^{\circ}$) создает условия, весьма благоприятные для чело-

¹ Перемещение во времени перигелия, приходящегося ныне на 3 января, происходит так медленно, что мы можем здесь пренебречь им.

веческого хозяйства. Возможная длина дня возрастает с географической широтой. На экваторе день всегда длится двенадцать часов и столько же часов ночь, тогда как в других местах двенадцатичасовой день бывает только 21 марта и 23 сентября. На всем протяжении между тропиками еще нет больших различий в длине дня. Но уже под $30^{\circ} 49'$ наибольшая продолжительность дня равняется 14 часам, под $49^{\circ} 3'$ — 16 часам, под $58^{\circ} 28'$ — 18 часам. Далее, благодаря шарообразной форме земли, круги равной дневной продолжительности быстро сближаются по мере продвижения к полюсу: под $63^{\circ} 24'$ — 20 часов, под $65^{\circ} 49'$ — 22 час., под $66^{\circ} 33'$ — 24 час.

Под 70° сев. шир.	солнце не заходит	65	суток,	не восходит	60	суток.
" 80° "	"	"	134	"	"	127
На северн. полюсе	"	"	186	"	"	179

(Для южно-полярной зоны оба ряда чисел должны быть переставлены).

Эти различия в продолжительности дня имеют для жителей отдельных широт решающее значение, и тем в большей степени, чем ниже стоит техника освещения, потому что большая часть хозяйственных работ прекращается или, по крайней мере, затрудняется (и соответственно удорожается) с наступлением ночи. На тропиках с их сравнительно однообразной продолжительностью дня ритм жизни гораздо равномернее, чем в других областях; но зато там отпадает и всякое побуждение к производству сверхурочной работы. А главное, земледelec не может там, как в умеренных поясах, справиться с излишком работы, потребным во время сбора урожая, путем удлинения трудового дня; на тропиках в этом случае приходится привлекать рабочие силы со стороны, что очень вредно отзываясь на хозяйстве и часто препятствует дальнейшему расширению посевов.

В умеренных зонах большая продолжительность летнего дня побуждает к удлинению рабочего времени и тем самым повышает энергию работника. Длительное действие освещения способствует росту растений и позволяет собрать урожай со сравнительно небольшим количеством рабочих рук.

Если слишком однообразное распределение дня и ночи на тропиках идет во вред хозяйственной деятельности, то чрезмерная продолжительность как дня, так и ночи сказывается еще сильнее в полярных и околополярных зонах. Продолжительность дня летом здесь настолько велика, что он далеко не может быть использован во всем своем объеме для хозяйственных целей: значительная его часть посвящается сну. С другой стороны, во время длинной зимней ночи либо вовсе прекращается всякая сколько-нибудь серьезная хозяйственная деятельность, либо занимаются каким-нибудь домашним промыслом, который, однако, часто страдает от недостатка искусственного освещения, или (как, например, прядение шерсти и вязание шерстяных изделий в Исландии) приходит

в упадок, а то и вовсе исчезает вследствие конкуренции более счастливо расположенных областей. Зимняя ночь прежде всего исключает всякую интенсивную деятельность под открытым небом в целях добывания пищи. По Э. Бессельсу, полярная граница оседлых человеческих поселений (*Эта, Итал*, в Гренландии, $78^{\circ}3'$ сев. шир.) определяется в конечном счете невозможностью обеспечить население продовольствием без подвоза извне—исключительно собирающим хозяйством, охотой и рыболовством—на все удлиняющуюся по направлению к полюсу полярную ночь. Но даже на Шницбергене, при достаточном подвозе продовольствия и применении электрического освещения, работы в рудниках могут без труда продолжаться и во время зимней ночи. (Следует, однако, заметить, что нервность и другие вредные для здоровья последствия, вызываемые слишком длительным солнечным освещением или слишком долгим его отсутствием, не благоприятствуют на высоких широтах хозяйственному труду).

Направление тени имеет в различных зонах различное хозяйственное значение. На экваторе нет более и менее благоприятно расположенных склонов, так как тени отбрасываются там в одно время года на север, а в другое на юг; на окраинах тропиков преимущества определенных склонов тоже еще весьма незначительны. Но в северной умеренной зоне существенное преимущество имеют южные склоны, а в южной зоне—северные, между тем как в полярных областях этот момент опять почти совершенно исчезает, потому что солнце обходит там все небо, и различие в яркости между его полуденным и полуночным стоянием настолько мало, что может иметь значение разве только для фотографа.

На высоких широтах большое хозяйственное значение имеют сумерки, которые сокращают полярную зимнюю ночь на сутки и целые недели. Но с приближением к экватору сумерки становятся все короче, а на самом экваторе сводятся, примерно, к десяти минутам (гражданских сумерек), тогда как на широте около 54° во время летнего солнцестояния вечерняя и утренняя зари уже взаимно сливаются („белые ночи“).

Луна светит по временам настолько ярко, что допускает передвижение по воде или в открытой местности, а также некоторые хозяйственные работы (рыбную ловлю, охоту, выгон скота в ночное); но ее свет совершенно недостаточен в густых лесах.

Солнце, луна и звезды имеют огромное значение для нецивилизованных племен, моряков и путешественников, как средства ориентировки и определения времени. На движении солнца и луны основано деление времени у всех народов. Вызванная эксцентриситетом земной орбиты неправильность в кажущемся движении солнца заставила нас ввести „гражданское время“, которое считается по движению воображаемого равномерно движущегося солнца.

Солнечный свет сам по себе хозяйственно полезен для современной фотографической промышленности, при белильных работах и т. д., а поскольку от него выцветают материи, обои и скоро портятся паруса и солнечные навесы, он способствует более быстрому возобновлению соответствующих материалов.

Великая задача использования солнечной теплоты в богатых солнечным светом областях для силовых установок еще не разрешена окончательно, но ей, повидимому, предстает большое значение в будущем.

Еще важнее, чем различия в распределении света, различное распределение посылаемой солнцем теплоты по разным поясам и широтам. На тропиках однообразной продолжительности дня соответствует большое однообразие температурных условий. Благодаря падению под сравнительно большим углом в течение всего года, а два раза в году даже отвесному падению солнечных лучей, средняя температура на тропиках неизменно высока, и притом настолько, что средняя годовая даже превосходит среднюю температуру нашего июля (на уровне моря) на $5-7^{\circ}$. Благоприятным фактором является на тропиках долгая продолжительность ночи, так как довольно значительное, большей частью ночное, охлаждение противодействует слишком сильному повышению средних температур. Термические времена года на тропиках едва намечены, ибо средняя температура самого прохладного месяца часто отстает от средней самого жаркого только на доли градуса, в крайнем случае—на несколько градусов. Именно это постоянство жары и делает тропический климат таким невыносимым для северного европейца, подрывает его нервную силу и вынуждает его время от времени уезжать на поправку в горы или к себе на родину. Более подробно будет сказано об этом предмете в главе об акклиматизации.

Отметим, однако, теперь же тот чрезвычайно важный в хозяйственном отношении факт, что в низменных тропических областях многие виды работы могут производиться только цветнокожими; лишь на окраинах тропиков с последними успешно конкурируют южно-европейские рабочие; северно-европейские же вообще не могут быть использованы на тропиках, по крайней мере, для полевых работ,—за исключением разве прохладных нагорий (выше 1.800 м), где и северные европейцы могут жить из поколения в поколение.

В субтропиках, т. е. в близкой к тропикам части умеренного пояса, которая своими окраинами захватывает южную Европу, южный Китай, юг Соединенных Штатов и т. д., лето, благодаря большей продолжительности дня и обусловленному этим более длительному действию солнечного света, еще жарче, чем на тропиках; но зимы уже довольно прохладны, так что обитатели этих областей уже обнаруживают значительную телесную и духовную выдержку. С другой стороны, и северный европеец может здесь за зиму оправиться настолько, чтобы без ущерба для своей энергии выдерживать знойные летние месяцы. Но для трудных полевых работ в летнее время он все же не вполне пригоден; поэтому поселившиеся в субтропических областях северные европейцы, не находя под рукой привыкших к климату туземцев, часто привлекают цветнокожих рабочих с тропиков (напр., от XVII до XIX ст. на юге теперешних Соединенных Штатов работали негры из тропической Африки, в Квинсленде до 1900 г.—канаки из тропической Меланезии).

В более прохладной части умеренного пояса довольно холодная зима чередуется с довольно теплым летом.